

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

ным, что не может не радовать. Однако далеко не все пришли к выводу о том, что спорт должен являться неотъемлемой частью жизнедеятельности, и удивительно мало внимания уделяется его месту в подготовке военных переводчиков [5–6]. Помните: «В здоровом теле – здоровый дух».

Литература

1. Донсков Д.А. Сущность и специфика потребности курсантов в физическом совершенствовании // Человек: Преступление и наказание. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2010. С. 120–124.
2. Безнис Е.Е. Влияние психического состояния на физическую подготовку студентов // Актуальные направления научных исследований XXI века: Теория и практика. Воронеж, 2014. С. 187–193.
3. Хламов В.Н. Влияние уровня физической подготовленности на самочувствие и умственную работоспособность курсанта военного училища // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. С. 63–67.
4. Долженков Е.А., Егорычева Е.В., Чернышёва И.В., Шлемова М.В. Влияние сна на физическую подготовку студента // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5:4.
5. Mitchell P.J., Shevchenko M.A. Teaching military linguists: The experience of the British Army // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 141–148.
6. Mitchell P.J., Shevchenko M.A. Teaching military linguists: The experience of the United States Army // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 89–94.

Н.А. Мохов, Е.В. Гуменюк

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЭТАПА КОЛОНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БРАЗИЛЬСКОГО КО-ДИАЛЕКТА

Во время распространения любого языка на новой территории, оригинальный языковой вариант вступает в контакт с другими языками. Неизбежным следствием этого процесса является территориальная вариативность [1].

Бразилия была открыта португальцами 22 апреля 1500-го года. Экспедиция Педру Алвареша Кабрала, в составе которой был знаменитый Перу Ваш де Каминья, открыла земли, первоначально названные Островом Святого Креста. Непосредственно этап колонизации начался треть века спустя, в 1536 году. Именно отсюда начинается история бразильского ко-диалекта португальского языка [2].

На данном этапе истории Бразилии появляется *lingua geral* – некий койнэ, имеющий в основе субстратный язык тупи-гуарани, носителями которого являлись представители местных племен, включающий примеси португальской лексики. Преимущественно носителями *lingua geral* являлись потомки смешанных браков между европейцами-португальцами и коренными жителями территории. Интересная ситуация в том, что по сути оба языка, как португальский, так и тупи-гуарани, являлись для *saboclos* и *tamelucos* (выше упомянутые потомки, метисы) иностранными. Эти люди являлись не просто переводчиками, они были социокультурным и социолингвистическим мостом между двумя народами. Этим и объяснялось взаимовлияние языковых культур. Такие переводчики имели тенденцию переводить дословно, что приводило к появлению таких морфосинтаксических особенностей в португальском языке, которые в обычное время были особенностями тупи-гуарани [2].

Бразилизмы – это характерные только для бразильского варианта португальского языка слова, преимущественно из языков тупи-гуарани [3]. Они образуются с помощью специфических аффиксов прямо из языков группы тупи (суффиксы -açu (большой), -guaçu (большой), -mirim (маленький) в словах aгараçu (птица с большим клювом), babaçu (высокая пальма), mandiguaçu (большая рыба), abatimirim (мелкий рис), mesa-mirim (небольшой стол).

Проанализировав состав заимствованной лексики, можно легко прийти к выводу, что в основном в португальский язык влились слова, обозначающие названия местности, животных, некоторых природных явлений, самоназвания племен, населявших территории Бразилии, названия фруктов и растений. Португальские колонисты вместо изобретения новых слов, необходимых для обозначения до того неизвестных им явлений и представителей живого мира, решили обойтись уже существующими словами местных племен. На быструю ассимиляцию лексики сильней всего повлияли упомянутые выше потомки смешанных браков между колонистами и коренным населением. Именно отсюда наблюдаются изменения в фонетике португальского языка на территории поселенцев. Фонетические особенности языка тупи-гуарани через ассимилированную лексику прививались языку колонистов [3]. Лексические заимствования можно разделить на четыре группы – названия территорий и поселений, названия представителей животного мира, названия природных явлений и слова, описывающие быт коренного населения. В последнюю группу можно отнести названия национальных костюмов, племен и орудий повседневной жизни. Примеры лексических заимствований:

Jacaré – аллигатор

Abacaxi – ананас

Abapoti – каннибал

Acanguçu – ягуар

Varigui – вид москитов

Butantã – район Города Сан-Паулу

Caboclo – метис, потомок европеоида и индейца

Cacaú – плод какао-дерева

Caçununguçu – вид древесных ос-касадоров

Capivara – капибара

Egeresu – название озера

Gambá – млекопитающее семейства куньих

Iguaçu – название реки, протекающей в штате Парана

Mandioca – коренья, основа рациона индейцев

Pipoca – высушенные зерна кукурузы

Piranha – пирания, хищная рыба

Roraima – название горы на северной границе Бразилии

Saúva – название муравьев-вредителей, может быть использовано в качестве общего слова для муравьев вообще

Tatu – броненосец

Tucano – тукан

Xaxim – маленький водопад, пороги ручья [4].

К концу 17-го века начала складываться классическая колониальная система – fazendas, нуждавшаяся в активном притоке рабочей силы. Начался tráfico negreiro, то есть поставка чернокожих африканских рабов. Лексический состав португальского языка на территории Бразилии начал пополняться новыми словами из адстратных языков (напр. банту) [2]. Нигерийский язык йоруба и ангольский кимбунду оказали наибольшее влияние на лексический состав бразильского варианта португальского языка. Чтобы оценить масштабы, стоит указать, что в 17 веке в Бразилию ввезли 600 тысяч рабов, к началу 18 века число чернокожего рабского населения составляло около 1 миллиона 300 тысяч человек. Лексическая система начала пополняться совершенно новыми бразилизмами [5].

Примеры лексического заимствования из языков банту: *quindim*, *acarajé*, *moqueca* – блюда, *safuné* – поглаживание по голове, *curinga* – карта-джокер, *asaçula* – младший ребёнок в семье, *babá* – няня, *cachimbo* – курительная трубка, *macaco* – обезьяна, *marimbondo* – осамочила – рюкзак, *zozzo* – говокружение, *sunga* – плавки, *xingar* – оскорблять, *minhoca* – гусеница, *zumbi* – зомби, *bagunça* – беспорядок [4].

Именно на рубеже 17-го и 18-го веков наблюдается появление так называемого *mau português*. *Mau português*, или в переводе «плохой», «низкий» португальский, впервые описанный падре Антониу Вийерой, стал первым задокументированным свидетельством появления существенных отличий языка Бразилии от варианта пиренейской метрополии. Уже тогда отличия диалектов проявлялись на всех уровнях общей языковой системы – от фонетики до дискурса [2].

Важным периодом в истории становления бразильского ко-диалекта стал конец 17-го – середина 18 века. В это время появились ранние рукописные свидетельства становления особого бразильского языкового характера. Как пример можно привести *Cartas Baianas Setecentistas* – выборка 127 документов разного рода и толка, написанных в округах штата Баия в третьей четверти 18-го века. Данные документы писались не чиновниками Португалии, как это было раньше, но уроженцами новой колониальной территории. В данных документах явно прослеживается влияние лексических и морфологических особенностей языков тупи и банту [2].

Авторами *Cartas* (писем, в переводе на русский язык) являлись чиновники низших инстанций (*juiz ordinário*). В отличие от чиновников более высоких инстанций (*desembargador* или *ouvidor*), низшие чиновники зачастую были малограмотны. Обычно уровень их культуры письма не превышал стандартных формулировок обращения в начале и конце документа [2].

Из-за нападений Франции на Португалию португальский королевский двор был перенесен в Бразилию. Около 15 тысяч жителей Португалии последовали за ним. Как результат, в ставшем столицей страны Рио-де-Жанейро португальский язык начал свое возрождение на территории Бразилии.

После провозглашения независимости Бразилии в 1822 году ввоз африканских рабов был серьезно урезан. Однако же, несмотря на отмирание *tráfico negreiro*, последующие десятилетия чрезвычайно обильно обогатили лексический состав бразильского ко-диалекта португальского языка. В страну активно начали прибывать иммигранты из стран Европы. Стоит учитывать, что наибольшее количество иммигрантов было родом из Италии, и именно итальянский язык оказал самое существенное влияние на лексику португальского бразильского языка. Но при этом не стоит забывать, что многие европейские языки, включая немецкий, французский, голландский, также сделали свой вклад в лексический состав языка.

Итак, на основе полученных сведений, можно с уверенностью сказать, что на протяжении 300 лет с момента начала колонизации португальский язык активно обогащался лексикой из иных языков. На протяжении первых десятилетий после основания колонии основным источником лексического заимствования стали субстратные языки группы тупи-гуарани, оказавшие очень значительное влияние не только на лексику, но и на языковую систему португальского языка на территории Бразилии в целом. С расширением масштабов колонизации к субстратным источникам добавились источники адстратные – поначалу языки группы банту, в дальнейшем языки стран Европы. В вопросах обучения португальскому языку вопрос лексических различий между территориальными вариантами языка играет важную роль. Знание особенностей различных диалектов и их отличий друг от друга значительно облегчает будущим лингвистам вопрос освоения языка [6-7].

Литература

1. Исакова Л.Д. Вопросы территориальной вариативности языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 73–82.
2. Гуревич Д.Л. Ранние свидетельства бразильской языковой индивидуальности // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 144–148.

3. Гуревич Д.Л. Лексические бразилизмы и их типы // Древняя и новая Романия. 2016. № 1. С. 45–56.
4. Феерштейн Е.Н., Старец С.М. Большой португальско-русский словарь. М.: Живой Язык, 2005.
5. Гуревич Д.Л. Без веры, закона и короля: языковая ситуация в Бразилии в первые века колонизации // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 5. С. 23–29.
6. Митчелл П.Д., Черемисина М.О., Пардиньо Л.А. Построение предложений в бразильском варианте португальского языка // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 5-6 (157-158). С. 47–52.
7. Mitchell P.J., Aguiar Pardinho L., Yermakova-Aguiar N.N., Meshkov L.V. Language learning and intercultural communicative competence: An action research case study of learners of Portuguese // Procedia - social and behavioral sciences. 2015. № 200. P. 307–312.

А.С. Серпутько, М.А. Ивлева

Новосибирский государственный технический университет

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности и ограничения по использованию корпусных методов в переводоведении.

Корпусная лингвистика является новой, стремительно развивающейся областью языкознания, зародившейся в конце XIX – начале XX веков. Корпусная лингвистика – это «раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» [1. С. 7]. Корпусные исследования в переводоведении направлены на изучение перевода как процесса, а также на определение роли корпусной лингвистики в осуществлении данного процесса.

Переводчик должен быть чувствителен к лингвистическим, культурным и национальным особенностям, т. е. осознавать различия в реакциях, ожиданиях и знаниях читателей, которым предназначен текст оригинала, и читателей, на которых ориентирован текст перевода. В данной ситуации использование корпуса может существенно облегчить работу переводчика. Перевод может рассматриваться как процесс, состоящий из 3 фаз:

1. Поиск материальной базы: переводчику необходимо найти примеры текстов для перевода, специализированные словари, терминологические базы, а также выбрать «переводческую память» – программное обеспечение для облегчения процесса перевода и наработки собственного словаря терминов, клише и т. д. Корпус текстов обеспечивает переводчика электронными материалами различной тематики, жанров и стилей, а также служит основой для изучения новых понятий в контексте.

2. Выполнение перевода: переводчик выявляет специфические проблемы переложения языка оригинала на язык перевода, формулирует возможные варианты перевода и отбирает наиболее подходящие. Корпус обеспечивает эмпирическую проверку незнакомых эквивалентных или вариативных соответствий, найденных в словарях, на предмет актуальности их употребления в современном языке.

3. Правка: корректировка и оценка созданного перевода. Корпус может оказать поддержку в выявлении грамматических конструкций, лексической сочетаемости, используемой терминологии и др. [2. С. 501–502].

В отличие от словарей или энциклопедий, корпуса представляют размеченную, но не сжатую, не переработанную аутентичную информацию, что максимально информирует переводчика о нынешней языковой действительности.